

*Гузов Дмитрий Иванович
студент 4 курса бакалавриата,
факультет права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
Россия, г. Москва
e-mail: diguzov@edu.hse.ru*

*Научный руководитель: Соколов Т. В.
кандидат юридических наук,
доцент, руководитель департамента систем судопроизводства и
уголовного права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
Россия, г. Москва*

РАЗДЕЛЕНИЕ ВИДОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются отличия колоний-поселений от иных исправительных колоний, проводится сравнительный анализ колонии-поселения и исправительного центра. Предлагаются меры по реформированию существующей уголовно-исполнительной системы в части улучшения правовой регламентации понятийного аппарата и видового критерия мест лишения свободы.

Ключевые слова: колонии-поселений, место лишения свободы, исправительная колония, изоляция осужденного, исправительный центр.

*Guzov Dmitry Ivanovich
4th year undergraduate student,
faculty of law
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Sokolov T. V.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Head of the Department of Judicial Systems and Criminal Law
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

SEGREGATION OF TYPES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract: *The article discusses the differences between colony-settlements and other correctional colonies, a comparative analysis of the colony-settlement and the correctional center is carried out. Measures are proposed to reform the existing penitentiary system in terms of improving the legal regulation of the conceptual apparatus and the specific criterion of places of deprivation of liberty.*

Key words: colony-settlements, place of deprivation of liberty, correctional colony, isolation of the convict, correctional center.

Пенитенциарная система Российской Федерации имеет достаточно разветвленную структуру с множеством элементов. Конечно, российские исправительные учреждения в своей совокупности не были элементом спонтанного формирования, а явились результатом многолетнего труда законодателя с постоянным улучшением действующей системы с учетом исторического и правового опыта, а также общемировых тенденций. Однако сегодня мы все еще не можем говорить об безапелляционном совершенстве такой системы. Так, в научной литературе можно встретить довольно обоснованное мнение о необходимости выделения колонии-поселения из состава исправительных колоний ввиду невозможности её отнесения к местам лишения свободы по ряду признаков.

Среди сторонников такой теории нет единого подхода к пониманию правовой природы колонии-поселения. С одной стороны, в работах А. И. Зубкова, А. С. Мухлина, А. Е. Наташева колонии-поселения определяются как самостоятельный вид наказания, обладающий уникальными свойствами. С другой, проводится отождествление понятий «колония-поселения» и «исправительный центр», поскольку деятельность таких органов носит схожий характер. В частности, такой подход поддерживают Н. А. Стручков, В. А. Уткин, Б. З. Маликов.

Действительно, можно заметить большое количество различий между колонией-поселения и иными исправительными колониями, в первую очередь, из-за меньшей общественной опасности тех категорий лиц, подлежащих отбытию наказания в колонии-поселения. В соответствии со статьей 128 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1], отбывают наказание в колониях-

поселениях лица, впервые осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие (или отбывавшие) лишения свободы.

Далее статья 129 данного Кодекса предусматривает условия отбывания уголовного наказания в колониях-поселениях, среди них: содержание осужденных без охраны, но под надзором, с правом свободного передвижения; проживание в специально предназначенных общежитиях или на арендованной (собственной) жилой собственности, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселения. В дополнение возможность носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, а также иметь свидания без ограничения их количества. Исходя из вышеперечисленных условий отбывания, правовой статус лиц, отбывающих наказание в колонии-поселения, довольно существенно отличается от правового статуса лиц, отбывающих наказание в колониях иного вида. Набор правомочий таких лиц, а также условия их содержания, по большей части, способствуют не ограничению лицу связи с внешним миром и социальной изоляции, а привлечению к организованному труду в целях исправления. Поскольку изоляция осужденных является одним из карательных элементов лишения свободы. Так, В. И. Брызгалов и Н. Е. Макагон, в своей работе [5, с. 19] указывают, что обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними – это то, что определяет режим отбывания наказания.

Основная идея организации исправительных учреждений по типу колоний-поселений заключается в поддержании трудовой деятельности заключенных посредством надзора администрации и внутреннего трудового распорядка. Институт лишения свободы, как форма государственного принуждения, выражающаяся в изоляции осужденного, в данном случае, носит второстепенный характер. Конечно, нельзя забывать о том, что осужденные не по своей воле попадают в колонии-поселения с определенным уклоном труда, они также лишены права покидать установленную территорию. Тем не менее

такие факторы следует рассматривать лишь в качестве ограничительных мер, особенно в сравнении с применимыми мерами в исправительных колониях общего, среднего и строгого режима [8, с. 127].

Продолжая ход рассуждения, не трудно заметить ряд отличий колоний-поселений от иных исправительных колоний и, наоборот, найти множество сходств с такими учреждениями, как исправительные центры. Так, анализ положений статьи 60.4 УИК РФ показывает, что порядок и условия отбывания наказания осужденными в исправительных центрах почти идентичны порядку и условиям в колониях-поселениях. Осужденные в исправительных центрах обладают такими же правами и обязанностями, как и осужденные в колониях-поселениях, однако к ним применяются различные виды наказаний. Введение принудительных работ, как вида уголовного наказания, применяемого к осужденным, отбывающим наказание в исправительных центрах, произошло с принятием Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ [2]. Согласно пояснительной записке к проекту данного закона, принудительные работы были добавлены в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы. Что также важно, закрепление такого вида наказания было сопряжено с созданием исправительных центров, содержание в которых предусматривалось для осужденных, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также впервые совершивших некоторых тяжких преступлений. Такое законодательное решение, принятое, в первую очередь, с целью повышения гуманности уголовного права РФ, создает правовую неопределенность для правоприменителя. Ведь если принудительные работы являются более мягким наказанием, чем лишение свободы, а условия и порядок отбывания наказания исправительных центров и колоний-поселений одинаковы, как в таком случае найти грань между видами наказаний.

При рассмотрении выбранной проблематики также возникает вопрос определения правового статуса осужденных, содержащихся в колониях-поселениях. Причиной повышения исследовательского интереса к данному вопросу, во многом, стало рассмотрение дела Анчугова и Гладкова Европейским

Судом по правам человека и, в последствие, Конституционным Судом РФ. В Постановлении от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» [4] Европейский Суд по правам человека указал на нарушение статьи 3 «Право на свободные выборы» Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выражающиеся в наличии в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, содержащегося в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ. В соответствии с данным конституционным положением, не имеют права избирать и быть избранными только те граждане, которые содержатся в *местах лишения свободы* по приговору суда. Также Европейский Суд предписал прекратить такое нарушение, что, по сути, должно было выразиться в изменении статьи 32 Конституции Российской Федерации. Однако Конституционный Суд РФ, в своем Постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П [3], признал невозможность исполнения требований ЕСПЧ в части изменения конституционных норм.

Примечательность дела Анчугова и Гладкова заключается в том, что Европейский Суд указал на недопустимость ограничения избирательного права для лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, но законодательством РФ до сих пор не предусмотрено легальное определение понятия «место лишения свободы». В этой связи в Уголовно-исполнительном кодексе РФ в ч. 1 ст. 73 закреплено следующее: осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях, а ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса относит к их числу исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Поэтому возникает правовая неопределенность: все ли осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, не имеют права избирать и быть избранными? На основании ранее описанной авторской точки зрения, относительно выделения колонии-поселения из системы исправительных колоний, конституционный запрет, содержащийся в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, не распространяется на осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Действительно, наличие множества особенностей порядка и

условий отбывания наказания в колониях-поселениях не позволяют характеризовать их как места лишения свободы в привычном понимании, особенно в условиях отсутствия законной дефиниции таких мест.

Следует согласиться с точкой зрения Б. З. Маликова в вопросе схожести колоний-поселений и исправительных центров. По его мнению, на сегодняшний день существуют необходимые предпосылки ликвидации колоний-поселений как дублирующего и конкурирующего звена. На их базе повсеместно должны создаваться исправительные центры как самостоятельные учреждения, обеспечивающие цели наказания на иной социальной, правовой и психологической основе без всяких проявлений атавизма лишения свободы. «Исправительные центры, как задумано, должны стать самостоятельным промежуточным звеном между изоляцией осужденного от общества и свободой» [7, с. 119].

Таким образом, отождествление колонии-поселений с местами лишения свободы под призмой сегодняшней реальности имеет архаичный характер, не соответствующий целям исправления осужденных. Рассмотрение данного исправительного учреждения в качестве вида исправительных колоний не представляется целесообразным ввиду наличия большого количества специфических особенностей, описанных в настоящей статье. Действующее законодательство подлежит реформированию в части объединения колоний-поселений и исправительных центров в единое самостоятельное исправительное учреждение открытого типа. Такие учреждения должны рассматриваться как «центры ресоциализации» [6, с. 337], с надлежащим определением правового положения содержащихся в них осужденных.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. От 20.12.2017) // Собр. законодательства РФ. 1997. Ст. 190.

2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. Ст. 1788.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» (жалоба № 11157/04, 15162/05): // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

5. Брызгалов В.И., Макагон Н.Е. Режим в местах лишения свободы. Киев: КВШ МВД СССР, 1976. 83 с.

6. Долматов В.Е. Особенности лишения свободы в условиях колоний-поселений и исправительных центрах: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 331–338.

7. Маликов Б.З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания). Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2001. 192 с.

8. Ромашов Р.А. Режим исполнения наказания как правовой масштаб пенитенциарной свободы // Проблемы организации режима в ИУ, выработка путей их решения, вопросы обучения курсантов по специальности «Организация режима в УИС»: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 14–15 мая 2014 г.). Новокузнецк, 2014. С. 126–129.